

Глава 154: Смертельная партия

Когда рассвет наступил, Лагерь воздушного подразделения грифонов оживился. Патрулирующие грифоны приземлились, и рыцари-грифоны все спустились с зверей и направились к палаткам на завтрак. Военная элита очень хорошо относилась к каждой стране, и почти не было еды, которую они не хотели. Прямо сейчас, однако, рыцари не заботились о том, какую пищу они едят. Они только хотели что-то теплое и немного пива. Им нужен был сон.

Возможно, именно потому, что команды, такие как воздушная команда, быстро атаковали и отступали, и редко попадали в засаду, или, возможно, это было потому, что было очень мало беспокойства, все в лагере казались расслабленными. После того, как ночные патрули вернулись, дневной патруль не сразу ушел. Вместо этого они все еще болтали со своими спутниками.

Генерал Минтель пробрался в лагерь, но не пытался дисциплинировать любого из солдат, прежде чем вернулся в свою палатку. Он относился к ситуации так же, как и его люди. Жизнь была жизнью, а война была всего лишь образом жизни. Если бы ему не было весело, тогда жизнь была бы слишком скучной.

После того как грифоны поели, они казались непростыми. Их рубиновые глаза замедлились, становясь налитыми кровью, и их цвет глаз становился все темнее. Однако никто не заметил этого странного явления.

Некоторые из рыцарей закончили есть и пошли к грифонам, готовые к ежедневной проверке своих зверей. Однако, как бы они ни шептали и не кричали, грифоны не оставляли свои логова. Звери прислонились друг к другу, трясь друг об друга и рыча.

Первым атаковал двенадцатифутовый грифон. Он ударил своего всадника острым клювом. Всадник был заместителем руководителя эскадры и был достаточно силен, чтобы стать старшим платиновым рыцарем. Однако он не ожидал, что его грифон нападет на него, и ему не хватило времени, чтобы вызвать боевую мощь. Под ударом клюва грифона человек рухнул на землю. Большая рана на груди начала истекать кровью.

Остальные рыцари и зрители грифонов смотрели с шоком. Эти грифоны были хорошо подготовлены, в отличие от новых диких грифонов. Обычно эти грифоны никогда не атаковали своих всадников.

Однако грифон не продолжал атаковать. Он переместился и толкнул меньшего грифона на землю. Затем он бросился на меньшего грифона, его крылья хлопали и создавали сильный порыв ветра. Рыцари все еще держались, но многие из зрителей упали со своих ног из-за сильного ветра.

Меньший грифон также взмахнул крыльями, но вместо борьбы он выглядел так, как будто он сотрудничал с большим грифоном.

Другие грифоны сделали свои шаги. Все грифоны размахивали крыльями и пытались подтолкнуть друг друга. Грифоны были умны и знали, как сотрудничать с людьми, но они все еще были зверями и имели физические потребности.

Эта эскадра была боевой командой, и большинство выбранных грифонов были мужчинами. Среди семидесяти мужских особей грифонов было только дюжина женских. Поэтому не каждый грифон мог найти партнера.

В человеческих обществах, когда два пола были распределены неравномерно, был бы хаос, кто-то пытался бы найти партнера. Среди зверей это было еще более распространенным явлением. После первоначального хаоса, грифоны, которые не нашли партнера, были возмущены и начали атаковать грифонов, которые нашли партнеров. Даже лидера стаи не пощадили.

Однако анатомия грифона была похожа на анатомию собаки. Самцу грифона было легко инициировать вещи, но заканчивать их было трудно. Как правило, у более крупного грифона не было бы проблем с четырьмя меньшими. Однако теперь он застрял и не мог легко передвигаться. Он мог только попытаться заблокировать атаки своим клювом и был в невыгодном положении. Через несколько минут он был тяжело ранен, но он все еще сражался, не желая сдаваться.

Логово стало боевым кольцом, ветер от крыльев грифонов становился все сильнее, и вопли становились все громче. Перья, падающие от животных, танцевали в воздухе, как снежинки. Солдаты не могли сказать, что происходит. Пыль и перья затмили их зрение.

Грифоны были жестокими по своей природе. Исторически сложилось так, что имелись записи о том, что армии теряли свои запасы продовольствия, а затем теряли контроль над своими грифонами, которые прибегали к поеданию лошадей и даже своих всадников. Несмотря на то, что голод был самым опасным, что могло случиться, грифоны, впадающие в страсть в то же время, были почти такими же опасными.

Один из рыцарей вылез из логова, покрытый кровью и перьями. «Найдите генерала!» - крикнул он солдатам хриплым голосом.

«Итак, это то, что вы планировали», - сказала Сюзанна. Широкими глазами она смотрела на Глаз Неба.

«Сюзанна, ты знаешь, что ты было там?» Аньфэу ухмыльнулся. «Помнишь миссию с семикрылыми волшебными мухами?»

«Это были все миссии, которые я сказал Вонмерге, опубликовать».

«Почему он тогда не сказал мне?» - спросила Сюзанна, хотя было непонятно, винила ли она Аньфэу или Вонмерге.

«Я сказал ему держать это в секрете», сказал Аньфэу. Он высоко ценил Вонмерге. Несмотря на то, что они сражались за привязанность Сюзанны, Вонмерге не пытался ничего саботировать. Он знал, что более важно, и Аньфэу знал, что ему можно доверять.

«Я не думал, что ты сделаешь что-нибудь подобное», - вздохнул Блэк Илэвэн.

«Я только сейчас узнал, что борьба на войне - это как сжигание денег», - сказал Аньфэу дрожащим голосом.

«Сжигание денег? Как? Это пустая трата денег», - сказал Блэк Илэвэн. В мире, где бумажные деньги никогда не существовали, было практически невозможно сжечь деньги.

Аньфэу кивнул. «Деньги, потраченные на мух, запасы зелья и некоторые другие разные принадлежности, стоили мне трех тысяч золотых монет».

«Мы сделаем это за тебя», - сказал Блэк Илэвэн. «Три тысячи монет - это неплохо. Знаешь ли ты, сколько стоит воздушный взвод?»

«И два волшебных свитка».

«Хорошо, я понял, - сказал Блэк Илэвэн, качая головой. «Пока ты можешь уничтожить воздушное подразделение, ты можешь получить все, что захочешь».

«Аньфэу, мы должны действовать сейчас?» - спросил Риска.

"Еще нет." - сказал Аньфэу, поворачиваясь, чтобы взглянуть на Глаз Неба Христиана .

«Что, если грифоны вернутся к нормальной жизни, прежде чем мы сможем что-нибудь сделать?»

«Это не так просто, - сказал Аньфэу. «Хаган сказал мне, что этих зелий хватит на пятьдесят тысяч человек. Грифоны должны есть только один раз в день и потреблять около ста кабанов. Они потребили достаточно зелья для десяти тысяч человек одновременно. Я сомневаюсь, что они не скоро вернутся к нормальной жизни «.

-

Минтель выскочил из своей палатки и направился к логову грифонов. Его все тело дрожало, увидев, как логово затуманилось пылью и перьями.

Он оставил Кумарагошу, ответственного за поставки, потому что боялся, что наемники попытаются обмануть их. Он даже послал с ним людей Кумарагоши. За исключением Рыцарей Грифонов и некоторых пехотинцев, осталось только около двух тысяч последователей лагеря. Если они попадут в засаду прямо сейчас, они будут обречены на смерть.

Это было не самое худшее. Для рыцаря грифона был нужен грифон. Грифоны были редкими, и их коэффициент воспроизводства был низким. После веков контролируемого рождения им удалось создать только одну воздушную группу. Если они потеряют всех своих грифонов, и все его люди будут вынуждены быть пехотинцами, что будет с ним и его семьей? Кто будет отвечать за это?

"Скажи мне, что произошло?" Минтель схватил одного из рыцарей и закричал.

«Они ... Они спариваются, сэр!» - сказал рыцарь.

Прежде чем он смог закончить свой приговор, две фигуры рухнули через стену логова и упали на землю. Два грифонов были запутаны, палатки, заборы, колья и пожарные станции превратились в пыль под их телами. Оба грифона были тяжело ранены. У одного была кровавая дыра на шее. Через раны можно было увидеть кости. Другой был потрошен, его внутренности выпадали из его тела. Однако они все еще сражались и не показывали никаких признаков, что хотят остановиться.

«Это спаривание ?!» - снова закричал Минтель. Если бы это было возможно, он бы съел этого рыцаря живым.